

«Вот», — она вернулась, положив передо мной розовый пергамент с чёрным пером, но без чернил на виду. «Напишите это сто раз: "Я — идиот"».

Я бы рассмеялся, если бы не знал, что это злая женщина, которая свободно издевается над своими учениками. Каким бы ни было это наказание, оно не может быть хуже, чем испытать снова заклятие пытки. По крайней мере, так я думал, но, написав эту фразу один раз, уже знал, что это опять будет о боли. Стоило мне только один раз написать это предложение, как оно мгновенно вырезалось на моей руке, словно кто-то разрезал её канцелярским ножом, прорезая слова глубоко в плоть. Это была не просто царапина — рана была глубокой и кровоточила, стоило мне лишь прикоснуться к пергаменту.

«Продолжайте», — сказала она, стоя перед моей партой с широкой улыбкой, наблюдая, как я вздрагиваю, когда пишу.

Когда меня наконец отпустили, я вынужден был обмотать руку марлей, которая быстро пропиталась кровью, пока я добирался до Большого зала, чтобы присоединиться к остальным за ужином.

«Что случилось?» — спросила Куинси, увидев мою руку и кровь, сочащуюся сквозь бинты.

«Расскажу позже», — ответил я, понимая, что моё лицо побелело, а голос охрип. Мне хотелось плакать, но я не хотел давать этому чудовищу такое удовлетворение.

«Этот... злобный... огр!» — прошептала Куинси, когда я вздрогнул, увидев, как она взяла мою руку, разворачивая бинт и рассматривая глубокий порез, на котором кровавыми буквами была вырезана фраза.

«Это выглядит ужасно», — добавил Драко, заглянув через стол, но, к моему удивлению, в его голосе не было ни злорадства, ни насмешки.

«И ощущается так же», — попытался пошутить я, пока Куинси накладывала новый бинт, доставая повязки неизвестно откуда.

«Ты спокойно к этому относишься», — добавил Драко, подняв бровь, в то время как всё больше моих одноклассников начинали на нас смотреть. «Я же тебе говорил...» — прошептал я, глядя на слова, которые исчезли под заботливыми действиями Куинси. «Мечь — мощное топливо...»

Было почти полночь, и я застрял в Северной башне. Теперь было слишком поздно уходить. Если бы кто-то нашёл меня, бродящего по коридорам в этот час, я бы попал в серьёзные неприятности и, вероятно, испытал бы боль, выходящую за рамки воображения. Так что я решил остаться здесь на ночь. К счастью, всё было не так уж плохо. Даже без ламп или свечей у меня была магия, и я мог продолжать читать, держа свою палочку, ярко светящую над страницами. Книги, которые Драко одолжил мне, оказались именно тем, что было нужно. Особенно та, у которой не было чёткого переплёта и которая, похоже, была рукописным

кодексом.

В ней был обширный список известных змееустанов, рождённых с даром разговаривать со змеями. Неудивительно, что все они несли в себе кровь и имя семьи Гонтов. Что ещё лучше, там прослеживались родословные, начиная с раннего Средневековья и вплоть до конца XIX века. Но это ещё не всё: самое интересное было в том, что книга фиксировала тех, кто вышел из семьи Гонтов. «Их имена были вычеркнуты из семейных записей, и их заставляли отказаться от своей фамилии. Им запрещалось упоминать своё происхождение кому-либо», — пробормотал я, записывая их имена, чтобы позже попытаться найти их новые личности и связать их с другими возможными семьями, которые всё ещё существуют среди нас. «Ни одна семья не может сохранить 100% чистоту крови, правда? Это просто невозможно». Я усмехнулся, быстро вспомнив, как отец объяснил мне, что чистота крови ничего не значит, когда она подвергается пристальному изучению.

Взять, например, ЕГО... нашего нынешнего лидера... нашего "Министра" — он даже не "чистокровный". Но... лучше не думать об этом; я не знаю, насколько он силен на самом деле, но отец уверен, что ОН узнает, если кто-то заговорит о НЁМ. Впрочем, мне не место критиковать и указывать на лицемерие, особенно если я хочу остаться в живых. Прочитав книги несколько раз, я составил список из двенадцати имён. Двенадцать членов семьи Гонтов, которых изгнали и выдали замуж за других волшебников из-за того, что они совершили нечто ужасное или, что ещё хуже, оказались сквибами.

Когда я получил имена из книг Драко, я сопоставил их с теми, что дала Куинси, и, к моему удивлению, одно имя появилось в обоих списках. По датам их разделяло несколько столетий, но имя было абсолютно одинаковым. Совпадение? Возможно. А может, это был своего рода сигнал между семьями? Тихое соглашение? Семья Блэк взяла в свои ряды изгнанника из семьи Гонтов, и позже из той же ветви кто-то особенный был возвращён? Возможно... а может, я слишком глубоко копаюсь. Как бы то ни было, я обвёл это имя кругом и решил сначала изучить именно эту линию. Возможно, у них была побочная ветвь или что-то, что я смогу отследить.

Мои мысли были полны выдуманных историй о том, как члены старой, но всё ещё значимой семьи могли всё ещё жить, даже не подозревая об этом. Интересно... сколько ОН знает об этом? Искал ли он когда-нибудь? Упоминал ли? Или полностью забросил? Я помню, как отец однажды говорил об этом... и это было странно. Я не помню, когда это произошло, но, когда я заснул на подушках, я как будто вернулся назад на несколько лет. Я снова был в кабинете отца, изучал древние семьи и старые легенды нашего мира.

<http://tl.rulate.ru/book/119275/4853900>